

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА АНТИАДГЕЗИОННЫЕ СВОЙСТВА ФТОРУГЛЕРОДНЫХ ПОКРЫТИЙ НА ПОЛИЭТИЛЕНТЕРЕФТАЛАТЕ

В.М. Елинсон, П.А. Щур, Т.В. Ходырев

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассмотрены основные факторы, влияющие на появление антиадгезионных свойств на поверхности полиэтилентерефталата с нанесенной фторуглеродной плёнкой. Исследован химический состав, поверхностный заряд, а также рельеф поверхности антимикробных фторуглеродных плёнок, нанесенных на полиэтилентерефталат. Фторуглеродные плёнки были сформированы методами ионно-плазменной технологии при пониженном давлении с помощью двухкомпонентной газовой смеси ($CF_4 + C_6H_{12}$).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

АНТИАДГЕЗИОННЫЕ ПОКРЫТИЯ, АНТИМИКРОБНЫЕ ПОКРЫТИЯ, ИОННО-ПЛАЗМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ФТОРУГЛЕРОДНЫЕ ПЛЁНКИ, ПОЛИМЕРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ.

FACTORS AFFECTING THE ANTIADHESIVE PROPERTIES OF FLUOROCARBON COATINGS ON POLYETHYLENE TEREPHTHALATE

V.M. Elinson, P.A. Shchur, T.V. Khodyrev

ABSTRACT

In this paper, the main factors influencing the appearance of antiadhesive properties on the surface of polyethylene terephthalate with a fluorocarbon film are considered. The chemical composition, surface charge, and surface relief of antimicrobial fluorocarbon films deposited on polyethylene terephthalate were studied. Fluorocarbon films were formed by ion-plasma technology at reduced pressure using a two-component gas mixture ($CF_4 + C_6H_{12}$).

KEYWORDS

ANTIADHESIVE COATINGS, ANTIMICROBIAL COATINGS, ION-PLASMA TECHNOLOGIES, FLUOROCARBON FILMS, POLYMER MATERIALS.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время полимерные материалы составляют существенную часть всех изделий, используемых в науке и технике. При взаимодействии с окружающей средой полимеры теряют свои эксплуатационные свойства. Одним из наиболее отрицательно влияющих факторов на долговечность полимеров является биодеструкция. На данный фактор приходится более 20% всех повреждений [1,2]. Биодеструкция представляет разрушение органического материала под воздействием микроорганизмов. Основными микроорганизмами, осуществляющими биодеструкцию являются бактерии и плесневые грибы. К основным признакам биодеструкции полимеров можно отнести: снижение

механической прочности, потускнение поверхности, изменение диэлектрических свойств, изменение формы, набухание и другие [3,4].

Известно, что 95-99% микроорганизмов обитают не изолировано, а в составе микробных сообществ – биоплёнок [5]. Биопленка – это множество микроорганизмов, характеризующееся клетками, прикрепленными к поверхности и друг к другу, окружены синтезированным ими же матриксом из внеклеточных полимерных веществ. Этапы развития биоплёнок: 1 – первичное прикрепление к поверхности (адгезия), 2 – окончательное прикрепление (необратимое), 3 – созревание, 4 – рост и 5 – дисперсия (выброс бактерий).

Таким образом, для остановки формирования биопленки целесообразно воздействовать на первый этап развития биоплёнок, то есть на первоначальную адгезию бактерий к поверхности. Антиадгезионные покрытия являются более перспективным способом борьбы с микроорганизмами, чем удаление образовавшейся биоплёнки, поскольку во многих областях, где применяются полимеры, нет возможности произвести очистку поверхности материала от биоплёнки. Формирование антиадгезионных покрытий на поверхности полимера происходит с помощью ионной обработки и последующего нанесения двухкомпонентной газовой смеси, содержащей углеводородный компонент C_6H_{12} (циклогексан - компонент для нанесения пленок) и фторуглеродный компонент CF_4 (тетрафторметан - компонент для травления) [6-8]. Нанесения данного покрытия происходит с различным соотношением данных компонентов. Особое внимание в данной работе уделяется области «переходных» процессов (от 30% до 60% содержания CF_4 в газовой смеси $CF_4+C_6H_{12}$), поскольку в данной области наблюдаются повышенные антиадгезионные свойства.

К факторам, определяющим антиадгезионные свойства относятся: химический состав (на поверхности полимера создаётся не питательная для микроорганизма среда), поверхностный заряд (создаётся одноименный по отношению к микроорганизму заряд, благодаря чему происходит кулоновское отталкивание микроорганизма от поверхности полимера), а также специфический рельеф (расстояние между ближайшими пиками неоднородности рельефа меньше диаметра микроорганизма, по этой причине микроорганизму затруднительно адгезироваться к поверхности).

Целью работы является исследование основных факторов, влияющих на появление антиадгезионных свойств у фторуглеродных покрытий на поверхности полиэтилентерефталата, в частности химического состава, поверхностного заряда, а также рельефа поверхности.

МЕТОДИКА ЭКСПЕРИМЕНТА

В качестве исследуемых образцов был выбран полиэтилентерефталат (ПЭТФ), так как этот полимер является одним из самых используемых в авиации и космонавтике, электронике, медицине, упаковочной промышленности, биотехнологиях и др.

Формирование фторуглеродных покрытий производилось в два этапа с помощью вакуумной установки УВН71-ПЗ, оснащенной двумя источниками ионов ИИ-4-0,15. На первом этапе проводилась обработка поверхности полимеров ионами тетрафторметана (CF_4). Данный этап необходим для улучшения адгезии фторуглеродной пленки, очистки поверхности, а также создания предварительного нанорельефа. На втором этапе

происходило нанесение фторуглеродной плёнки с использованием двухкомпонентной газовой смеси $\text{CF}_4 + \text{C}_6\text{H}_{12}$ при различных соотношениях компонентов.

Для исследования химического состава покрытия, а именно для определения содержания фтора был использован метод ЭДРС - метод энергодисперсионной рентгеновской спектроскопии. Был проведён анализ отдельных максимумов рентгеновского спектра химических элементов по их расположению (длина волны одного максимума соответствует эмиссии определённого элемента). С точки зрения антимикробной активности интерес представляет содержание фтора в покрытии, так как фтор характеризуется самой высокой электроотрицательностью, а также токсичностью по отношению к микроорганизмам и патогенным грибам.

Поверхностный заряд полимерных плёнок в электретном состоянии были исследованы в соответствии с ГОСТ 25209-82. Измерения проводились в пяти точках сразу после обработки в течение 56-и дней с помощью измерителя параметров электростатического поля ИПЭП-1 (Рис. 1). Далее было вычислено среднее арифметическое значение поверхностного заряда. Исходя из полученных данных были построены графики зависимости заряда на поверхности в зависимости от времени для различных содержаний CF_4 в плазмообразующей газовой смеси $\text{CF}_4 + \text{C}_6\text{H}_{12}$.

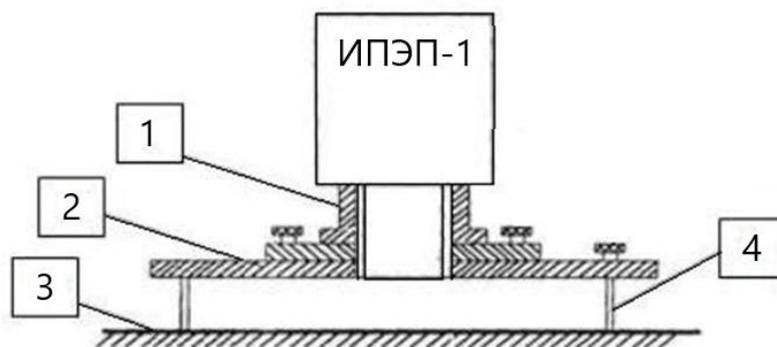

Рис. 1. 1 - сопло, 2 - сопловой диск (измерительная пластина), 3 - поверхность измеряемого объекта, 4 – стойка. Схема прибора ИПЭП-1

Оценка рельефа поверхности проводилась с использованием методов атомно-силовой микроскопии (АСМ) с помощью сканирующего зондового микроскопа Solver Next производства NT MDT (г. Зеленоград) с АСМ головкой. Для оценки модификации поверхности целесообразно применять не только среднее квадратическое отклонение шероховатости R_q , но также среднее расстояние между пиками неоднородности и их среднюю высоту [9,10].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На рисунке 2 представлено средневесовое содержание фтора во фторуглеродном покрытии, полученное с помощью метода ЭДРС. Максимум содержания фтора на поверхности образца наблюдается в области «переходных» процессов от 30% до 60% CF_4 в газовой смеси $\text{CF}_4 + \text{C}_6\text{H}_{12}$. Углеродное покрытие формируется при 0% фторсодержащего компонента. При увеличении фторсодержащего компонента в приповерхностном слое

возрастает содержание фтора. Максимум средневесового содержание фтора во фторуглеродном покрытии достигается при 60% CF_4 в газовой смеси.

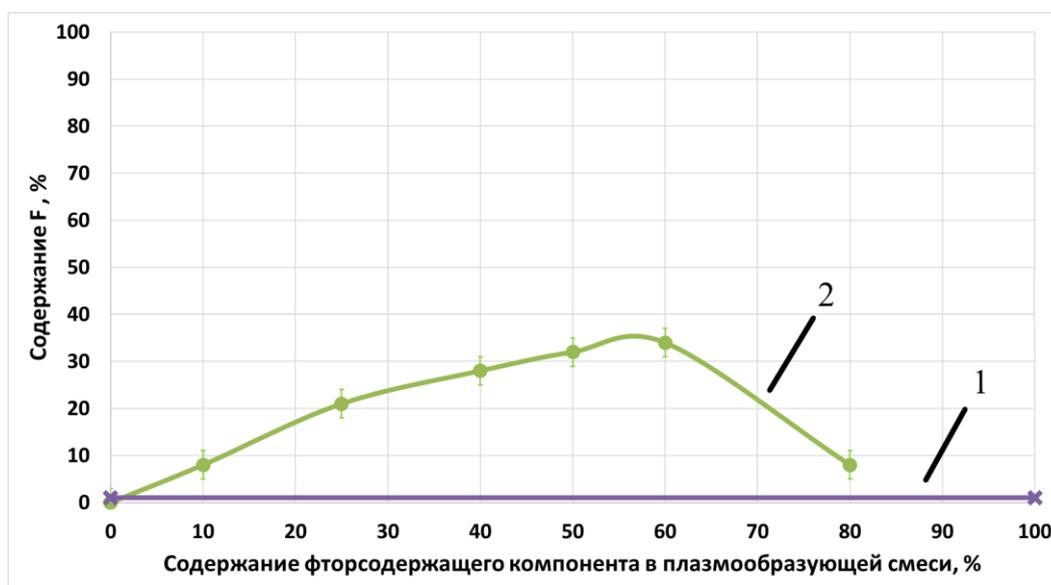

Рис. 2. 1 – исходный ПЭТФ; 2 – покрытие $\text{CF}_4 + \text{C}_6\text{H}_{12}$. Средневесовое содержание фтора во фторуглеродном покрытии на ПЭТФ, сформированном с использованием плазмообразующей смеси

После области «переходных» процессов содержание фтора в покрытии начинает стремиться к 0%, что связано с преобладающими процессами травления, при которых фтор и его соединения осуществляют физическое бомбардирование поверхности.

На рисунке 3 отображена топография поверхности ПЭТФ, исследованная с помощью АСМ, в зависимости от соотношения компонентов в плазмообразующей смеси $\text{CF}_4 + \text{C}_6\text{H}_{12}$.

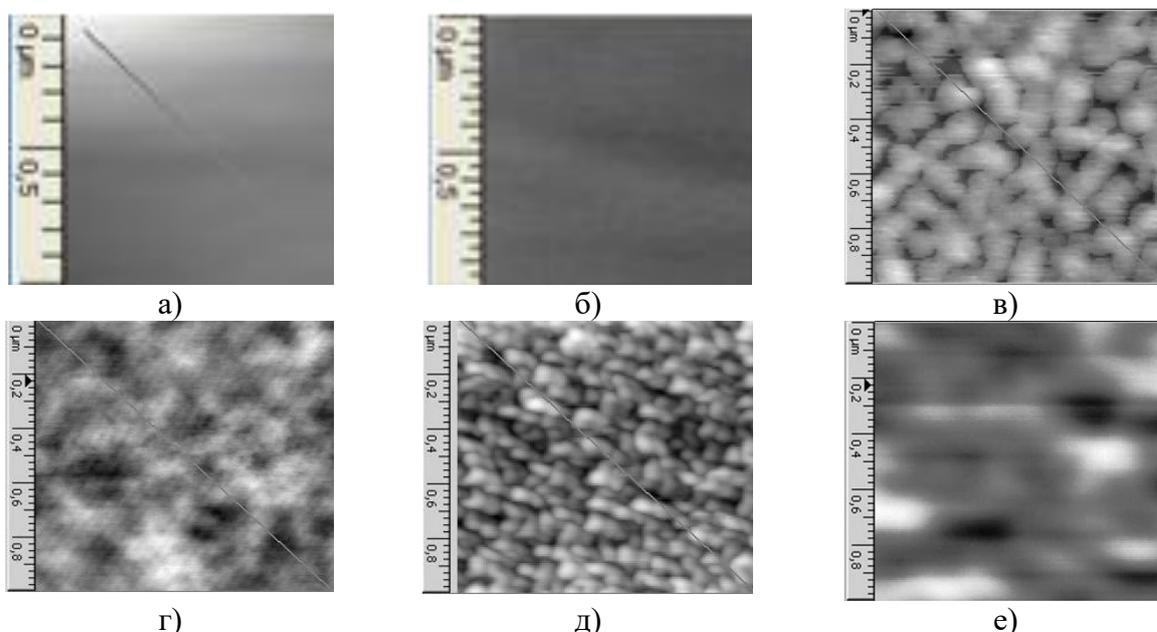

Рис. 3. а) исходный ПЭТФ; б) обработка CF_4 ; в) обработка CF_4 и нанесение CF_4 (10%) + C_6H_{12} (90%); г) обработка CF_4 и нанесение CF_4 (40%) + C_6H_{12} (60%); д) обработка CF_4 и нанесение

CF₄ (60%)+ C₆H₁₂(40%); е) обработка CF₄ и нанесение CF₄ (70%)+ C₆H₁₂(30%). Сканы поверхности ПЭТФ при различном соотношении компонентов в плазмообразующей смеси CF₄ + C₆H₁₂

Зависимость среднеквадратического отклонение шероховатости (Rq) от содержания CF₄ в плазмообразующей смеси CF₄ + C₆H₁₂ изображена на рисунке 4. Данная зависимость позволяет судить о степени развития рельефа в зависимости от содержания CF₄ в плазмообразующей смеси.

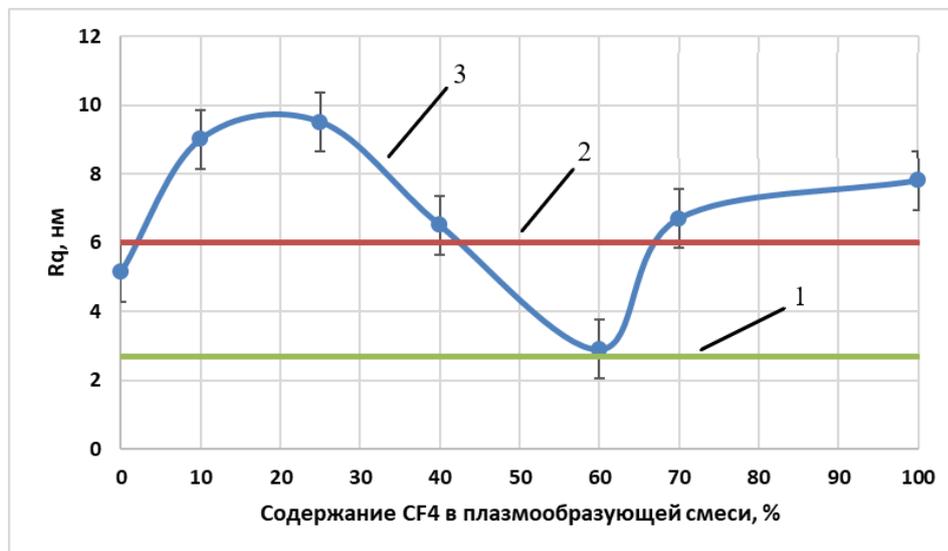

Рис. 4. 1 – исходный ПЭТФ; 2 – обработка ионами CF₄; 3 - покрытие CF₄+C₆H₁₂. Зависимость среднеквадратического отклонения шероховатости поверхности (Rq) от содержания CF₄ в газовой смеси CF₄ + C₆H₁₂.

На рисунке 4 видно, что обработка поверхности ионами CF₄ увеличивает среднеквадратическое отклонение шероховатости (Rq) почти в 2 раза, по сравнению со значением исходного ПЭТФ. С увеличением содержания CF₄ (до 25%) в плазмообразующей смеси CF₄ + C₆H₁₂ происходит увеличение среднеквадратического отклонения шероховатости, что проявляется в увеличении высот пиков неоднородностей (Рис. 5) и, соответственно, в увеличении реальной площади поверхности по отношению к геометрической. Дальше наблюдается уменьшение значений Rq и Hz (высота пиков), по-видимому, это связано с процессами полимеризации покрытия в области «переходных» процессов, как в Bosch-процессах, а также с одновременным травлением и заполнением пор фторсодержащими компонентами. При содержании CF₄ более 60% доминирует процесс травления. Данный факт проявляется в увеличении и достижении максимальных значений Rq и Hz.

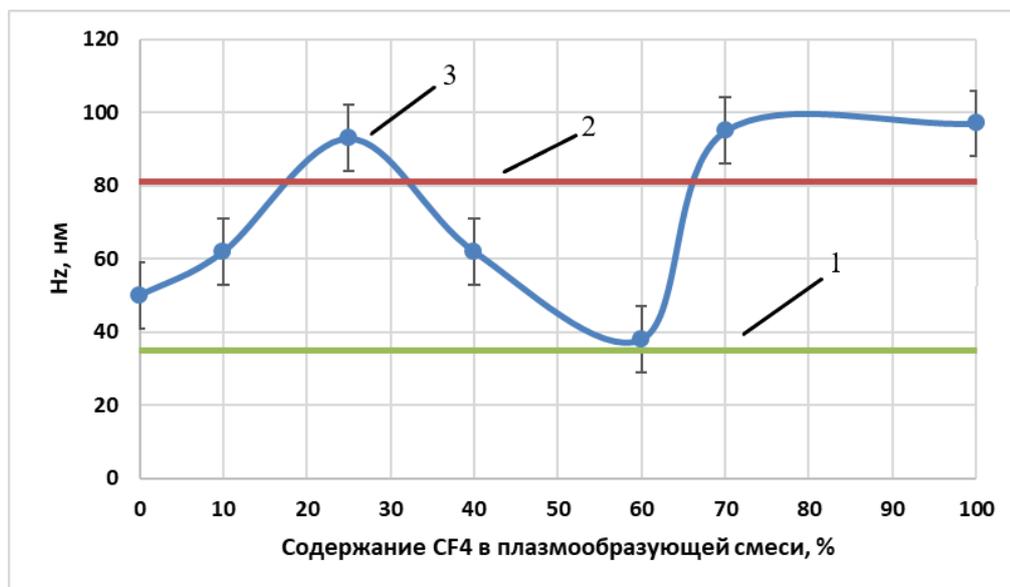

Рис. 5. 1 – исходный ПЭТФ; 2 – обработка ионами CF_4 ; 3 - покрытие $CF_4+C_6H_{12}$. Зависимость средней высоты пиков неоднородности (Hz) от содержания CF_4 в газовой смеси $CF_4 + C_6H_{12}$

Среднее расстояние между ближайшими пиками неоднородности (Dz) исходного ПЭТФ (Рис. 6) резко уменьшается после обработки ионами CF_4 со среднего значения 1150 нм (на исходном ПЭТФ) до 250 нм. При дальнейшем нанесении фторуглеродного покрытия вначале незначительно увеличивает значения Dz , а затем в области «переходных» процессов при содержании CF_4 от 30% до 60% происходит уменьшение расстояния между пиками неоднородности и достигаются значения порядка 200 нм - меньше тех, которые наблюдаются после обработки поверхности ионами CF_4 .

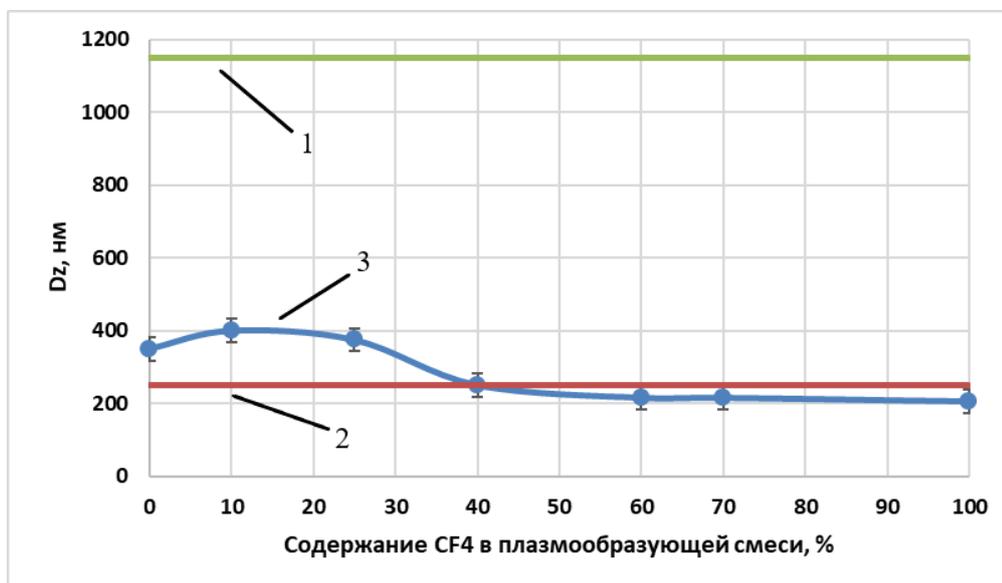

Рис. 6. 1 – исходный ПЭТФ; 2 – обработка ионами CF_4 ; 3 - покрытие $CF_4+C_6H_{12}$. Зависимость среднего расстояния между пиками неоднородности (Dz) от содержания CF_4 в газовой смеси $CF_4 + C_6H_{12}$

Таким образом, в области «переходных» процессов на поверхности ПЭТФ формируется упорядоченная структура с периодом менее 250 нм, а также с низкими значениями среднеквадратического отклонения шероховатости.

Максимальная величина поверхностного заряда наблюдается на фторуглеродном покрытии, сформированном при содержании фторсодержащего компонента более 60%, и составляет $-0,2$ мкКл/м² (рис.7).

Значение поверхностного заряда с течением времени стремится к 0 мкКл/м². Через 28 дней происходит стабилизация значения.

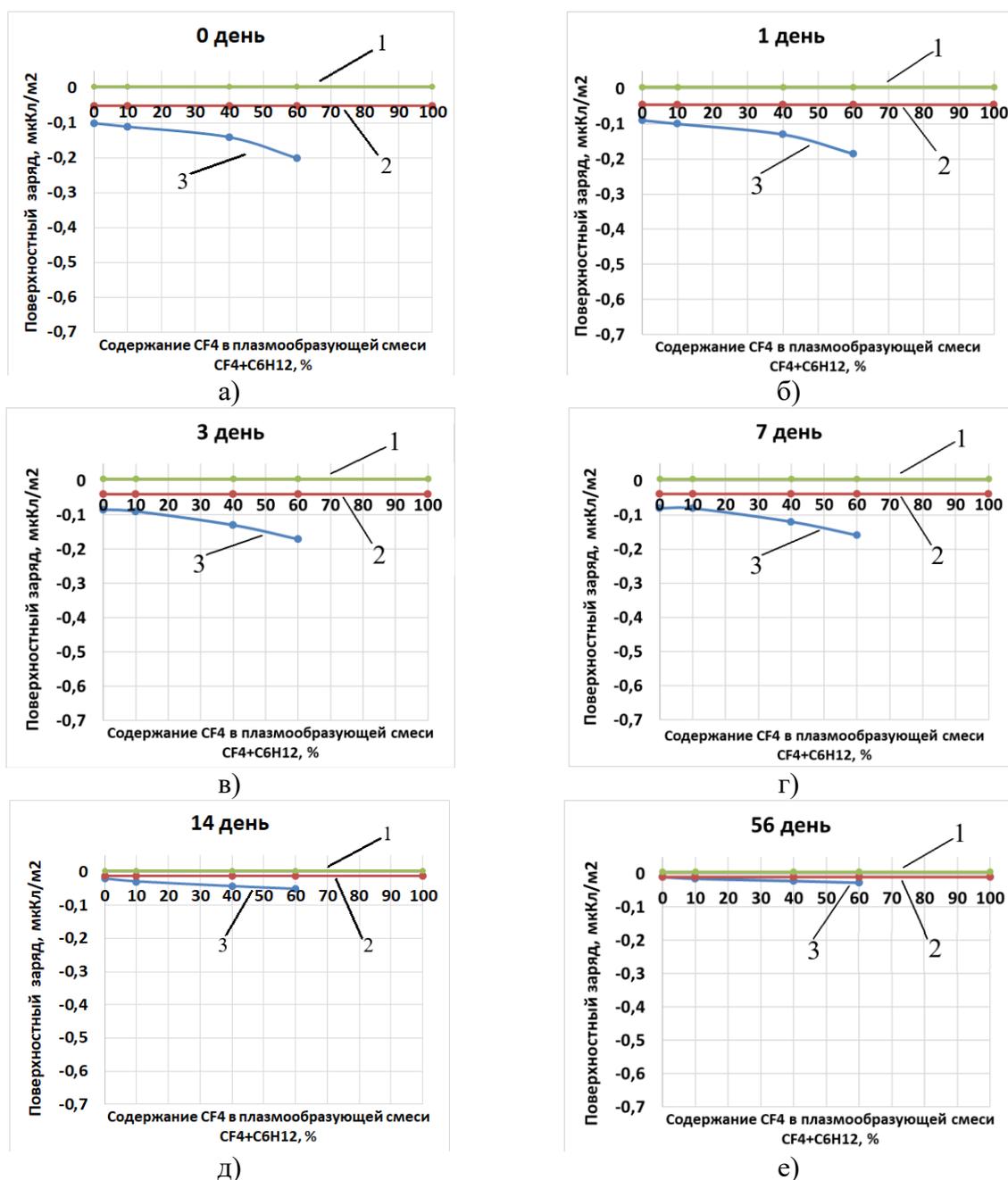

Рис. 7. 1 – исходный образец; 2 – обработка ионами CF₄ (30 мин.); 3 - покрытие CF₄+C₆H₁₂. а) в день получения образца; б) через 1 день; в) через 3 дня; г) через 7 дней; д) через 14 дней; е) через

56 дней. Зависимость поверхностного заряда на ПЭТФ от содержания CF_4 в газовой смеси $\text{CF}_4 + \text{C}_6\text{H}_{12}$

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. При ионно-плазменной обработке ПЭТФ в вакууме с помощью газовой смеси $\text{CF}_4(40\%) + \text{C}_6\text{H}_{12}(60\%)$ наблюдается появление антиадгезионных свойств вследствие соблюдения следующих параметров поверхности: максимальное содержание фтора (34%), минимальное значение поверхностного заряда ($-0,2$ мкКл/м²), а также расстояние между пиками неоднородности менее 200 нм.

2. Максимальное содержание фтора на поверхности фторуглеродного покрытия, созданном на поверхности ПЭТФ наблюдается в области “переходных” процессов (от 30% до 60% содержания CF_4 в газовой смеси $\text{CF}_4 + \text{C}_6\text{H}_{12}$), а именно при 60% содержании.

3. Наименьшее значение среднеквадратического отклонения шероховатости поверхности, средней высоты пиков неоднородности, а также среднего расстояния между пиками неоднородности наблюдается в области “переходных” процессов, а точнее при 60% содержании CF_4 в газовой смеси $\text{CF}_4 + \text{C}_6\text{H}_{12}$.

4. Максимальная величина поверхностного заряда на поверхности фторуглеродного покрытия достигается при 60% содержании CF_4 в газовой смеси $\text{CF}_4 + \text{C}_6\text{H}_{12}$ и составляет $-0,2$ мкКл/м².

ЛИТЕРАТУРА

1. V. M. Elinson, P. A. Shchur., A. N. Lyamin Nanostructuring of the Polyethyleneterephthalate Surface Using Ion-Plasma Technology with the Help of Fluorine-Containing Gas Mixtures //High Temperature Material Processes: An International Quarterly of High-Technology Plasma Processes. – 2020. – Т. 24. – №. 3. – Р. 173–182.
DOI: 10.1615/HighTempMatProc.2020035843
<http://www.dl.begellhouse.com/journals/57d172397126f956,0f306e7d56785074,0046eba364e72a50.html>
2. Сахно О. Н., Селиванов О. Г., Чухланов В. Ю. Биостойкость полимерных материалов и методы ее оценки: учебное пособие. – 2018.
3. V. M. Elinson, P. A. Shchur., D. Y. Kukushkin Surface charge of polymer materials modified by nanostructured fluorocarbon coatings //Journal of Physics: Conference Series. – IOP Publishing, 2020. – Т. 1713. – №. 1. – С. 012016.
<https://doi.org/10.1088/1742-6596/1713/1/012016>
4. Organics Electronics Materials, Processing, Device and Applications. Franky So 2010, Taylor & Francis Group, NW, p.296
5. Николаев Ю. А., Плакунов В. К. Биопленка-" город микробов" или аналог многоклеточного организма? //Микробиология. – 2007. – Т. 76. – №. 2. – С. 149-163.
6. В. М. Елинсон., П. А. Щур Технология формирования антимикробных фторуглеродных покрытий с углеродным подслоем на поверхности полимеров // Наноиндустрия . – 2021. – Т. 14. – №. S6. – С. 211-220.
DOI: 10.22184/1993-8578.2021.14.6s.211.220
<https://elibrary.ru/item.asp?id=44842513>
7. V. M. Elinson, P. A. Shchur., S. I. Uvarov FORMATION OF ANTIMICROBIAL CARBON AND FLUOROCARBON COATINGS USING PREDICTIVE MODELING OF THEIR

PROPERTIES //High Temperature Material Processes: An International Quarterly of High-Technology Plasma Processes. – 2021. – Т. 4. – С. 17-23.

DOI: 10.1615/HighTempMatProc.2021041784

<https://www.dl.begellhouse.com/ru/journals/57d172397126f956,345789984047ac41,3f36681718add870.html>

8. Elinson V. M., Shchur P. STUDY OF THE SURFACE OF ANTIMICROBIAL BARRIER LAYERS BASED ON FLUOROCARBON AND CARBON FILMS //High Temperature Material Processes: An International Quarterly of High-Technology Plasma Processes. – 2022. – Т. 4. – V. 26. – С. 11-26. DOI: 10.1615/HighTempMatProc.2022043894
9. Потатуркина-Нестерова Н. И., Немова И. С., Даньшина А. В. Атомно-силовая микроскопия как метод исследования в микробиологии //Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №. 3. – С. 316-316.
10. Poon C. Y., Bhushan B. Comparison of surface roughness measurements by stylus profiler, AFM and non-contact optical profiler //Wear. – 1995. – Т. 190. – №. 1. – С. 76-88.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Елинсон Вера Матвеевна – доктор технических наук, профессор (ORCID: 0000-0002-4432-7991). Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), г. Москва. e-mail: vm_e@mail.ru

Щур Павел Александрович - кандидат технических наук, ассистент (ORCID: 0000-0002-7862-2366). Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), г. Москва. e-mail: shur-pavel@mail.ru

Ходырев Тимур Васильевич – (ORCID: 0000-0003-4061-259X). Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), г. Москва. e-mail: xtimur7@gmail.com